И пусть некоторые хитромудрые критики вдруг заговорили по-другому, так мог спеть только человек со своей историей. Кто бы мог подумать, что Линь Хуэйинь будет так стремительно брать всё новые и новые высоты? Но это являлось хорошим знаком для множества меломанов.

Как правило, юные кумиры молодёжи ведут двойную жизнь: для фанатов они создают милый и невинный внешний образ, а на деле оказываются весьма прогрессивными во всех отношениях: алкоголь, наркотики, постоянные любовные похождения и т.д. и т.п. – но любой подобный скандал может разом остудить чувства фанатов.

Неважно, насколько широкие взгляды царят в обществе, в глубине души каждый всё равно мечтает о чистых и красивых чувствах, хотя, всё это, выражается в завышенных требованиях к другим, к себе, однако, люди отнюдь не так строги.

Каждая крупная компания в шоу-бизнесе стремится создать именно такой (красивый и чистый) образ молодежной звезды, но, к сожалению, после пары лет шумной славы, свойственная молодости жажда развлечений и веселой жизни берет своё и одним махом разрушает созданную ауру. А в Айне почти неосуществимая мечта компаний, наконец, воплотилась в жизнь.

Принцесса Империи Аслан, настоящая принцесса, чистая и прелестная – одного её происхождения было достаточно, чтобы всё перевернуть. Более того, из всех государств Империя Аслан была самых строгих нравов, даже казалось, что в этом они отстают от современности – очень ревностно веря в свои идеалы, тем более принцесса, олицетворяющая собой весь народ.

Поэтому о том, что Линь Хуэйинь бросится во все тяжкие, можно было совсем не беспокоиться.

Печальный голос Хуэйинь вызвал ручьи слез из глаз бесчисленных фанатов, очевидно задев самые тонкие струны их душ.

Автором слов была некая Сяо Цзы: о ней никто ничего не слышал, наверное, новичок.

«Правда, очень классная песня! Мэн Тянь, ты что думаешь?» – спросила Ань Мэй.

Мэн Тянь едва заметно улыбнулась: «Ничего так».

«Бред какой! Иногда сомневаюсь, девушка ты или мужик! Цинцин, тебе ведь тоже понравилось?»

«Очень эмоционально!» – Ду Цинцин легонько покачивала головой в наушниках – судя по всему, полностью погрузилась в музыку.

Е Цзысу раз за разом прослушивала запись. Хуэйинь пела гораздо лучше неё. Она всего лишь хотела попробовать, и думать не думала, что выберут её стихи… Может, и Айна это услышала – но ей всё равно.

* * *

Кто-то остался доволен учениями, а кому-то было наплевать.

А что же Лиер?

Надежда Земли и наследник рода Кроносов – на его плечах лежал груз огромной

ответственности. При ином раскладе, ему, конечно, не пришлось бы брать на себя так много, но его родители погибли в одной из военных операций, и планы клана Кроносов пошли прахом. А Лиер еще совсем ребёнком понял, что теперь он совсем один в этом мире.

Сколько ещё продержится старик Кронос, никому не было известно.

Перед своим дедушкой, Кроносом Старшим, крупной фигурой на политической арене Земли, Лиер всегда держался почтительно, но никогда не видел улыбки на его лице. Сегодня старик Кронос улыбнулся.

«Лиер, ты отлично показал себя на учениях».

Лиер слегка опешил, сперва не поняв, ирония это или нет. Сколько он себя помнил, как бы хорошо он себя ни проявлял, никогда не получал от дедушки одобрения.

Взглянув на Лиера, старик Кронос понял его сомнения: «Настоящее могущество – не показное. Проявлять силу, конечно, нужно, но только тот, кто её сохранит, будет смеяться последним. Твой отец этого так и не понял».

«Дедушка, Вы имеете в виду…?»”

Кронос Старший махнул рукой: «Не принимай слишком близко к сердцу. Не было никаких интриг, если и был план, то открытый. Уверенность в себе – дело хорошее, но если она зашкаливает, то за последствия приходится отвечать самому. Есть кое-что, что я должен тебе сегодня рассказать».

Лиер молча слушал, ему казалось, что нет ничего такого, чего он ещё не знает. В этот раз он принял решение, самостоятельно оценив ситуацию: там, где сила должна прорваться, нужно дать ей прорваться. Тот, кто безвылазно отсиживается в ожидании момента, чтобы проявить способности, никогда не станет могущественным правителем, но иногда в первую очередь нужно делать то, что не терпит отлагательств, и в этом нет ничего такого.

«Шестнадцати уровневая Небесная духовная техника, которую ты освоил – всего лишь первая ступень, теперь тебе предстоит овладеть фундаментальной шестидесяти четырех уровневой Небесной Техникой» – слова Кроноса старшего сбили Лиера с толку: шестьдесят четыре уровня?

«Дедушка, разве такая существует?».

«Это долгая история. В истории человечества было два величайших правителя, оба Земляне, наши предки, им удалось объединить страну. Одного звали Ли Фэн, другого Ван Дун, они шли разными дорогами, но в конечном счёте достигли одной и той же цели – стали во главе единого государства».

«Эти двое на самом деле существовали?» – спросил Лиер.

В официальной истории о них не было упоминания, время от времени их имена появлялись в разных исторических записях, которые воспринимались как полулегенды – разве люди могут обладать сверхъестественной силой?

Уголки губ старого Кроноса поползли вверх в язвительной усмешке: «Историю пишет победитель. Обе катастрофы, которые чуть не привели человечество к полной гибели, были предотвращены, именно благодаря этим двоим, более того, был сделан огромный скачок в

развитии науки и техники, иначе как, ты думаешь, человечеству удалось бы сосредоточить в своих руках владычество над всей галактикой».

«Но если они действительно были такими могущественными, как…?» – Лиеру всё же не до конца верилось: ведь великие люди должны были оставить после себя такое же великое наследие, как же они могли бесследно исчезнуть?

«Это величайшая тайна истории, известная лишь посвященным. Сначала Ли Фэн получил огромную научно-техническую силу, может быть, знания инопланетных цивилизаций, а может, и квинтэссенцию силы самой вселенной. Потом Ван Дун овладел сильнейшей Техникой Развития своей духовной энергии, в то же время проходила великая столетняя генетическая революция, физические силы человека выходили за пределы естественных законов – по сравнению с этим, наши способности Х – детский лепет».

Кронос старший погрузился в глубокие раздумья, пусть сам он и не был свидетелем, но так рассказывал ему отец: и то, что он родился не в ту эпоху не давало ему покоя.

«Если всё и вправду было так, почему не осталось почти никаких упоминаний?»

«Разве нищему дано понять помыслы императора? Что касается эпохи Ли Фэна, никому точно неизвестно, что именно тогда происходило, это было слишком давно. Но следующая эпоха, которую принято называть эпохой Ван Дуна, обязана своим величием именно наследию Ли Фэна. В те времена основные силы загов оказались разбиты в Солнечной Системе, а дальше произошло ещё что-то…».

Лиер совсем не страдал от излишнего любопытства, но, услышав это, застыл: в его мире подобное противоречило всякой логике.

«Вслед за развитием человечества заги тоже стали эволюционировать, осознав, насколько может быть страшен соперник. Но в решающей битве они потерпели окончательное поражение от рук Ван Дуна – человечество преодолело последний рубеж на пути к межпланетным полетам» – Кронос Старший сделал глоток воды и, взглянув на внимательно слушающего Лиера, чуть улыбнулся, – «уже тогда Ван Дун проявил свою сверхъестественную силу. Но как только завершился решающий бой, он тут же исчез. Человечество продолжило процветать и развиваться ещё несколько десятков лет, но потом его снова настигло несчастье. Что именно – тоже неизвестно, возможно, что-то с генами, возможно – наказание за прикосновение к сверхъестественному. В этот раз в небывалом бедствии оказались виноватыми сами люди».

«Как это возможно, дедушка? Может, все это выдумки?»

«Хе-хе, в этом мире ничему не стоит верить, можно просто принять к сведению, как что-то относительно достоверное. Справившись с бедствием, человечество снова вернулось к золотой середине: пройдя путь от полностью научно-технической цивилизации к цивилизации с высочайшим уровнем генетических показателей, и от неё к сегодняшней эпохе гармоничного развития науки и техники и генных изменений. Как показывают факты, это самый оптимальный выбор, после этого человечеству больше не приходилось терпеть бедствия, путь был пройден свободно и беспрепятственно, и, в конце концов, привел к полному владычеству над Галактикой».

Старик Кронос как будто сам участвовал в этих великих событиях: в его возрасте уже не прельщали ни слава, ни деньги, ни положение, единственное, чего ему хотелось – это совершить что-нибудь великое, то, что могло бы остаться в памяти всего человечества.

«В те времена Федерация Солнечной Системы проводила полную ликвидацию техник, позволяющих преобразовывать силу генов. Многие кланы жестоко пострадали, храмы были разграблены и уничтожены, некогда могущественные семейства исчезли с лица земли, но благодаря этому возник наш род. Мы – те самые Земные правители, уничтожавшие эти кланы!»

Лиер застыл: «Тогда Небесная Техника…»

Кронос старший холодно взглянул на Лиера, и тот сразу всё понял: целью было получение их силы, а не истребление. Наивный вопрос…

«Они обладали такой силой и так легко уступили?!»

«В этом-то и загвоздка. Мощь Техник значительно ослабла к тому времени, а в храмах и вовсе происходило что-то странное: техника оставалась, но людей и след простыл. Влияние Техник, что мы получили, на тело практикующего, становилось всё меньше с каждым годом, вплоть до того, что теперь их можно использовать только для поддержания физической формы. Только недавно мы обнаружили, что они способны стимулировать способности Х. Но необходимо осваивать их постепенно, иначе без достаточной подготовки можно погрязнуть в них до потери разума. Сейчас ты должен попробовать: с их помощью может получиться отвоевать себе место в грядущей борьбе. На данный момент в этом наша единственная надежда на новый расцвет Солнечной Системы».

Подобные аномалии Техник Развития привели к упадку Федерации Солнечной Системы. И только совсем недавнее открытие их стимулирующего воздействия на способности Х снова зажгло огонек надежды в сердцах кланов Федерации.

В том хаосе, клан Ле стал одним из немногих, кому удалось выжить, скорее всего, это имело прямое отношение к его незыблемому положению на Марсе.

Несмотря на перевернувшую все вверх дном смуту, в итоге все остались ни с чем. Когда всё улеглось, эта часть истории была переписана, но на этом везение Солнечной Системы иссякло и с тех пор больше не возвращалось.

Старик Кронос постепенно очнулся от воспоминаний, взгляд его стал пронзительным: «Тебе просто нужно знать об этом. Времена поменялись, сейчас из наследия Земли остался только наш род Кроносов, наследия Луны уже и в помине нет, а на Марсе – только клан Ле. Но если нам и суждено возродиться, то только на Земле! Здесь истоки человечества, такова воля небес! И ты должен исполнить эту волю, следовать за ней, стать тем самым человеком!»

Глядя на немного взволнованного Кроноса Старшего, Лиер сохранял невозмутимость. Для него всё это было не более, чем легендой, давшей ему необходимую силу, позволившей всё сполна осознать.

Спокойствие Лиера ничуть не разозлило старика Кроноса, даже наоборот, он был очень доволен такой реакцией: твердый, как скала, способный самостоятельно оценить происходящее – именно это ему и нужно.

Некоторые отличаются от остальных с самого рождения, Лиер как раз один из таких: гораздо сильнее и своего отца и своего деда. Когда Кронос Старший впервые услышал эту историю, то не смог, как Лиер, сохранить самообладание, а его сын страстно загорелся идеей овладеть Техникой Развития – ни одному из них не удалось так достойно и серьёзно принять эту новость.

«Драпп».

«Господин».

Не успел голос стихнуть, как Драпп, словно призрак, уже был тут как тут, Лиер ничего не сказал.

Он и представить не мог, что постоянно по горло занятый Драпп настолько расторопен.

http://tl.rulate.ru/book/3555/143699